

Современный любовный роман



Мурашка
ДЛЯ МЕДВЕДЯ

Любовь Трофимова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Любовь Трофимова
Мурашка для Медведя

«Автор»

2024

Трофимова Л.

Мурашка для Медведя / Л. Трофимова — «Автор», 2024

Видимо, все чёрные кошки мира сговорились перебежать мне дорогу. Заветная мечта и новая работа обернулись серьёзными проблемами. Я увидела лишнее, и за это меня хотят устранить. По программе защиты свидетелей я вынуждена забыть своих друзей, сменить имя и уехать в глушь. Боялась, что умру от скуки, но как бы не так. Неожиданно появившийся местный житель не только скрасил моё одиночество, но и устроил весёлую, во всех смыслах жизнь. Вот только кто он? Друг и защитник, постепенно завоевывающий моё сердце, или тот, от кого я сбежала?

© Трофимова Л., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Г	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Любовь Трофимова

Мурашка для Медведя

Глава 1

Снежана

– Снежка, напомни мне, – капризно протянула подруга, – Вот зачем ты так стремишься устроиться в этот клуб? Денег мало что ли?

– Курсы по вокалу, – напомнила я и, не отрываясь от кропотливого процесса рисования стрелок, пожаловалась: – Родители четко дали понять, что на это денег не дадут.

– Ну и правильно... Сдались они тебе? – фыркнула Лана, допиливая очередной ноготь. – Скоро диплом, а потом пора искать нормальную работу, ну или мужа. Желательно такого, чтобы не работать. А кого ты в этом клубе найдешь? Там одни женатики или бухарики.

– А я туда не за этим хочу устроиться, – терпеливо пояснила я подруге, которой получение диплома было скорее очередной и не очень важной галочкой в списке задач для достижения главной цели.

Училась она всегда, особо не напрягаясь, и при этом умудрялась получать одни пятерки, автоматы и зачеты. На данный момент Лана уже полгода официально работала в закрытой элитной школе, где и проходила практику на последнем курсе. Дружили мы еще со школы, и тогда, не смотря на год разницы, мои родители были в восторге от нашего с Ланой тандема. Ну, типа она плохому не научит. Ну-ну...

Последнее время Света сильно и резко изменилась. В ее гардеробе добавилось много непривычно откровенных вещей, а в светлых локонах появились провокационные розовые пряди. Подруга из примерной и строгой во всем, включая взгляды на жизнь, девушки превратилась в жесткую и категоричную особу. Причины, судя по ее рассказам, были весьма весомыми, но Лану я, откровенно говоря, не узнавала. Из нас двоих оторвой чаще всего была я, но теперь это звание по праву перекочевало к Светке.

– Давай помогу, – понаблюдав за моими потугами, фыркнула подруга и, усадив меня на банкетку, принялась завершать мой вечерний макияж, сопровождая все свои действия ворчанием: – Даже краситься толком не умеешь, а в клуб надо каждый вечер с боевым раскрасом являться. И в чем пойдешь, кстати?

– В джинсах и блузке, – мявкнула я, пожав плечами.

– Не дергайся, – рявкнула Лана и, прищипнув языком, начала поправлять что-то ватной палочкой. Машинально выпятив губы, нанесла мне помаду и, отстранившись, удовлетворенно проурчала: – Ну все красотка, ты готова к покорению... чего там у них? А, точно! Покорительница подносов и захватчица чаевых.

– Да ну тебя, – хихикнула я и, подойдя к шкафу, сняла с плечиков приготовленную блузку.

– Э-э-э, нет, – остановила меня Лана и, покопавшись в бездонных недрах своего гардероба, выудила короткое черное платье длиной... мда-а-а, длиной там и не пахло.

– Лана, нет, – попыталась возразить, но подруга пихнула шмотку мне в руки, а потом пихнула меня в сторону ванной комнаты.

– Надевай, говорю, иначе не видать тебе этой работы, как в последствии и курсов вокала.

Спорить не стала, к тому же времени до выхода оставалось в обрез, а опоздать на заветное собеседование было бы равно распрощаться с мечтой попасть на курсы. А курсы начнутся уже через месяц, так что...

– Ну как? – показавшись из ванной, покрутилась перед подругой и, в стописятый раз одернув подол, так и норовящий задраться, проворчала: – Чувствую себя пу...

– Пуританкой, – огрызнулась Лана и вручив мне сумочку и туфли на высоченной шпильке, сообщила: – Давай шустрой, там уже такси ждет.

– Ты ж моя предусмотрительная, – проворковала я и, впрыгнув в убийственно красивую и опасную обувь, чмокнула подругу в щеку.

– Давай, ни пуха...

– К черту, – отозвалась я и, выскочив на лестничную площадку, ломанулась к закрывающемуся лифту с воплями: – Подождите меня!

– Ох ты ж чур меня, – перекрестилась соседка и, прижав к груди грозно рычащую собачку, пригляделась: – Снежа, ты, что ли?

– Я баба Варя, – нехотя созналась я и, одернув подол, изобразила подобие приветливой улыбке.

– На свидание торопишься? – осуждающим взглядом оценив вызывающее декольте и длину моего платья, поинтересовалась она сухо.

– Нет, что вы, – отмахнулась я и, глядя в зеркальную панель лифта, подправила прическу, вежливо пояснив: – Какие свидания? Некогда... На собеседование я.

– Моделей что ли? – уточнила она с профессиональным интересом.

Я мысленно чертыхнулась, предполагая, что стану объектом подъездных сплетен как минимум на неделю. Ну или пока кто-нибудь не переплюнет. Задорное настроение мигом подкинуло идею, а я решила подлить масла в огонь разгорающейся в воображении соседки сенсации. Эх, гулять, так гулять.

– Ну, что вы, модели уже не очень модная профессия, – со знанием дела сообщила я и, томно вздохнув, дополнила: – Да и денег не так уж и много платят.

– Ну-у и? – баба Варя аж дышать перестала.

– Только эскорт, – гордо выдала я и, пройдясь рукой по бедру, похвасталась: – С моими данными я за год на квартиру скоплю.

У соседки дернулся глаз, а я, тряхнув гривой, процокала на выход. Вспомнив, что меня вообще-то ждет такси, с гордого дефилирования перешла на легкую рысцу и, выскочив из подъезда, помахала рукой уже заметно скупающему таксисту.

Заметив меня, водитель недовольно бибикнул, явно намекая, что пора бы активней шевелить булками, но приглядевшись расплылся в широкой улыбке. Вышедшая из подъезда соседка проводила меня осуждающим взглядом и, устроившись на лавочке, достала мобильник. Ну все, перемоеет мне кости со всеми подружками.

Мой роковой образ сыграл на руку. До клуба домчали быстро, с ветерком, музыкой и даже без штрафа за ожидание. В клуб влетела за десять минут до назначенного времени и, остановившись, перевела дыхание и пригладила волосы, растерянно оглядывая огромный и еще пустой зал. Еще бы понять, куда идти...

– Чего встала? – грубо рявкнул чуть не сбивший меня с ног охранник, но приглядевшись, поинтересовался: – Вы к кому? Клуб еще закрыт.

– Я на собеседование, – сообщила, вздернув подбородок.

– А-а-а, – протянул он с улыбкой и, указав рукой на другую часть зала, предложил: – Это там, пойдём – провожу.

Уверенность растаяла, едва я зашла в небольшое, затемненное помещение, посредине которого располагался небольшой подиум с шестами. Вокруг этих, прости господи палок, как раз сейчас под медленную музыку крутились полуобнаженные девушки, всем своим видом изображая сексуальность и раскованность.

Нервно одернула подол платья и вздрогнула от властного приказа, раздавшегося почти над ухом:

– Новенькая? Чего встала? Оголяйся и на подиум!

Глава 2

Снежана

– Простите, что? – выдохнула ошарашенно и, обернувшись, столкнулась нос к носу с высокой брюнеткой лет тридцати.

– Новенькая? – поправив модные очки, нахмурилась она и, заглянув в какую-то папку, рявкнула: – Фамилия?

– Зорина, – промямлила я, приготовившись рвануть из клуба, теряя Светкины туфли, если эта доминантка снова отправит меня на сцену.

– А-а, Зорина, – протянула она со смешком и, отступив на шаг, поманила к выходу со словами: – Вам не сюда. Пойдёмте.

Мой протяжный выдох облегчения вызвал излишнее внимание сотрудников, наблюдающих за попыткой моего приобщения к нетрадиционным танцам. Следом по помещению разнеслось перешёптывание и приглушённые смешки, но после пережитого шока мне было не до этого.

– Я Юля, – на ходу представилась брюнетка и, свернув к лестнице, уточнила: – Снежана, верно?

– Да, – кивнула я, едва поспевая за этой каланчой на всё ещё трясущихся ногах.

– Снежа, значит, – тут же перешла она на более непринуждённый тон. – Знаю, что ты хотела получить должность администратора, но...

– Я надеялась, что... – поспешно перебила я, но смутившись, поинтересовалась: – А что, эта вакансия уже занята?

– Нет. Освободится через неделю, – процокав до конца коридора, она замерла перед массивной дверью и, заговорив тише, продолжила пояснять: – К тому же опыта у тебя совсем нет, так что неделю поработаешь простой официанткой. Как раз вникнешь в специфику работы, немного подучишься у почти бывшего администратора, и если через неделю не передумаешь, то должность твоя.

– Я не передумаю, – закивав, заверила я.

– Вот и отлично, – расплылась она в улыбке, но, прежде чем открыть дверь, нахмурилась: – Забыла сказать, приступать нужно уже сегодня. Так получилось, что одна из официанток заболела, а вечером ожидаем наплыв. Пятница же...

– Сегодня? – охнула я и, оттянув ткань платья, намекнула: – Я немного не в форме.

– Не страшно. Формой снабдим, – фыркнула она и, оценив мой роковой образ, проурчала: – На мой взгляд, очень даже в форме.

Собеседование с директором длилось ровно минуту. Едва мы зашли в кабинет, я вздрогнула от громких и не совсем литературных высказываний, которыми этот самый директор как раз общался с кем-то по мобильнику. Вскинув на нас хмурый взгляд, он сделал Юле какой-то знак и, получив кивок, переключил своё внимание на меня.

– Я сказал не позже завтрашнего вечера! – проорал в трубку мужчина и, окинув меня цепким взглядом, отвёл руку с телефоном в сторону, торопливо спросив у Юли: – На админа? Всё рассказала? Согласна?

– Да, – с готовностью отчеканила девушка, похоже, оптом отвечая на все вопросы босса.

– Оформляйте, и пусть приступает, – скомандовал директор, которого мне даже не представили, и тут же вернулся к прерванному разговору.

– Идём, – повернувшись к двери, позвала Юля, а мой новый босс, судя по услышанному, продолжил в смачных выражениях отчитывать кого-то за сорванные поставки алкоголя.

– Открытие через час, так что времени у нас мало, – отчеканила Юля и, поспешив на первый этаж, продолжила бегло пояснять правила, обязанности, режим и кучу подробностей, которые я уже даже не пыталась запомнить.

Проводив меня в крыло для персонала, Юля сдала меня с рук на руки почти бывшему администратору и, передав смену, оставила последние распоряжения и испарилась.

В работу пришлось вникать буквально на бегу. Меня снабдили формой, по сравнению с которой позаимствованное у Ланы платье казалось очень даже приличным. Я носилась между столиками и вип-кабинетами со скоростью кометы, пытаюсь сразу же зарекомендовать себя лучшим сотрудником дня, недели, а желательно и месяца.

До полуночи скакала как резвая козочка, а вот позже... Лицо начало болеть от натянутой улыбки, ноги гудеть от высоких каблуков, а пятая точка нещадно гореть от многочисленных шлепков и щипков. Даже позавидовала девочкам, крутящимся вокруг шестов на подиуме и высоких платформах. По крайней мере, их задницы, пусть и голые оставались условно неприкосновенными. Сальные взгляды и пошлые комментарии я в расчёт уже не брала.

К трём утра, получив свой законный пятнадцатиминутный перерыв, поплелась в комнату отдыха. Первым делом отписалась волнующейся Лане, что уже работаю и вернусь домой, скорее всего, только завтра. Вылила в себя две чашки кофе и, отказавшись от бутербродов, любезно предложенных одной из новых коллег, подошла к зеркалу.

Твою же ж мать! Оценив свой вид в отражении, аж проснулась и взбодрилась. Волосы повисли спутавшейся паклей, на щеке и шее остались следы от ручки, которую я иногда второпях пихала мимо нагрудного кармашка, а лицо!.. Туш слегка потекла, а тени осыпались, оставив вокруг глаз ужасные разводы и пятна. Нос блестел, а щёки горели.

Прихватив косметичку, пошла в дамскую комнату для персонала и, подправив макияж, чертыхнулась. Мой перерыв давно закончился, а клуб был полон развлекающихся гостей. Выбежав в коридор, повернула в сторону зала, но услышав звуки потасовки, обернулась.

В конце служебного коридора стояли двое. И всё бы ничего, но это были не сотрудники. Одно из мужчин я точно видела среди гостей одной из випок. Загнав соперника в угол, высокий мужчина удерживал его рукой, упираясь кулаком в грудь. Рычал и, отрывисто выговаривая ему что-то в лицо, шипел сквозь стиснутые зубы. Второй мужчина тяжело дышал, хватая распахнутым ртом воздух, но ничего не отвечал.

– Простите, но это служебное помещение. Вам здесь нельзя находиться, – окликнула я и, направившись к парочке, намекнула: – Если заблудились, могу проводить и...

Мужчины дёрнулись, расцепляя хватку. Убрав кулак от груди оппонента, мужчина опустил руку, демонстрируя мне окровавленный нож приличных размеров. Второй мужчина захрипел и сполз по стене, оседая на пол безвольной тушей.

Выпучив глаза, замерла, начиная понимать, что только что стала свидетелем убийства. А убийца, не сводя с меня пронзительного взгляда, хмыкнул и неторопливо направился в мою сторону. Видимо, на фоне шока я была не в силах прервать зрительный контакт и, продолжая пялиться в лицо убийцы, начала медленно отступать.

– Ничего личного, девочка, – прорычал он. – Просто ты оказалась не в том месте и не в то время.

Перед глазами пронеслась так и несбывшаяся мечта о курсах вокала, а внутренняя оптимистка поспешила напомнить, что я успела хотя бы накраситься. Понимая, что меня сейчас просто зарежут, как... да какая разница, как кого, я истошно заорала.

Глава 3

Снежана

Понимая, что из-за грохочущей в клубе музыки меня вряд ли кто услышит, орала я само-забвенно, до срыва голоса. Не знаю, какого было идущему на меня с окровавленным ножом мужику, но судя по тому, как он скривился, не очень. А вот мой предыдущий преподаватель по вокалу точно бы похвалил и может даже поаплодировал бы. И даже взял бы назад свои слова о том, что до Паваротти мне, как до луны.

Слёз не было, только дикий ужас, но, когда убийца, кинув взгляд мне за спину, начал отступать, силы и голос резко закончились. Мужчина смерил меня прищуренным взглядом и, отшвырнув нож к бездыханному телу, рванул к двери чёрного выхода.

Всё ещё боясь отвести взгляд от закрывшейся за убийцей двери, слышала за спиной стук каблучков и топот. Меня дёрнули за плечи, резко разворачивая, а перед глазами возникло обеспокоенное лицо коллеги. Катя, кажется...

– Зорина, ты куда пропала?! Админ рвёт и мечет! Уже подумали, что ты наработалась и слиняла.

– Уф, пронесло, – выдохнула я и, заметив приближающихся охранников, заревела.

– Ну, пронесло. Ну, бывает, – опешив, затараторила Катя и, поморщившись, посоветовала: – Не жри тут ничего, и больше не повторится. Таблеточку дать?

– Не-а, – проикала я и, шмыгнув носом, попросила: – Лучше водки.

– Ну ты чего? Какая водка при расстройстве желудка, – пожурила collega и, заметив, как охранники прошли дальше, растерянно протянула: – А это что там такое?..

Катя не орала. Увидев труп в луже крови, она побледнела и, закатив глаза, рухнула безвольной тушкой прямо к моим ногам. Подхватить я её не успела, все ещё трясущиеся руки лишь удержали лямку её форменного передника, который при падении девушки отозвался жалобным треском ткани и остался в моей руке.

– Снежка, живая? – подскочив ко мне, запоздало поинтересовался охранник Вадим.

– Не уверена, – покачала я головой и, кивнув на Катю, попросила: – Помоги тело перенести.

– Подожди с переносом тел. Сначала полицию вызову, – угрюмо отозвался он и, кивнув в сторону убитого, уточнил: – За что ты его так?

– Чего-о-о?! – голос прорезался с новой силой и, хватая ртом воздух, я похлопала ресницами, от шока не понимая, что ответить.

– Да шучу я, – усмехнулся Вадим, поспешно поясняя: – На камерах видели, как эти двое в служебный коридор зашли. Да и в випке их потеряли, там гулянка полным ходом.

– Уф-ф, – выдохнула я и, обмахиваясь остатками Катиного передника, добавила: – Значит, в полиции смогут опознать убийцу.

– Не совсем, – помявшись, буркнул охранник. – Камеры в этом коридоре давно отключены за ненадобностью.

– Плохо, – вздохнула я и, присев перед начинающей приходить в себя Катей, проворчала: – Вы тогда ждите полицию, а мы, пожалуй, пойдём.

– Нет, Снежа, – покачал головой Вадим. – Ты же свидетель, так что полицию ждём вместе. Катьке Игорь поможет.

– Свидетель? – начиная понимать всю серьёзность своего положения, проблеяла я.

– Единственный, – таинственно подчеркнул охранник и, оглянувшись, хмыкнул: – А вот и полиция.

Служебный коридор заполнили хмурые оперативники, всех выпроводили, а помещение оцепили. Меня проводили в отдельную комнату, а дальше начался трэш. Раз за разом я расска-

звала одно и то же, поясняя каждый свой шаг и действия. Что делала в том коридоре, зачем пошла в туалет, сколько минут там провела, знакома ли с убитым, как его обнаружила, почему была одна рядом с трупом, почему никого не позвала.

Мои оправдания выслушивали с нескрываемым скептицизмом, задавали всё новые вопросы, а потом, проведив в служебную машину, увезли в участок. И всё повторилось снова...

– Уверены, что не знакомы? – положив передо мной несколько посмертных фото убитого, в сотый раз спросил следователь.

– Я же уже говорила, что вышла из туалета, а там двое и... – еле ворочая заплетающимся от усталости языком, простонала я.

– Допустим, – поджав губы, буркнул мужчина. – А убийцу как давно знаете? Можете описать?

– Не знаю я его! – возмущённо мявкнула я. – Описать, пожалуйста, а лично не знакома.

– Уверены? – с недоверием протянул он. – А почему же не позвали на помощь? Почему дали ему уйти? Это тянет на соучастие, как минимум.

– Да вы издеваетесь! – закатив глаза, простонала я. – Он пёр на меня с окровавленным тесаком, я и заорала. А в клубе музыка грохотала. Кто бы меня услышал?..

– Ну ведь слышали, – вкрадчиво напомнил мужчина.

– Коллеги меня просто потеряли, – устало вздохнув, прогундосила я и, потеряв воспалённые глаза, добавила: – Я с перерыва задержалась и...

– Коллеги? С перерыва? – удивлённо переспросил следователь. – Корпоративчик небось отмечали?

– Да какой корпоратив?! – выпучив глаза, взвизгнула я. – Работаю я в клубе.

– Разве? – пролистав какие-то документы, мужчина нахмурился. – А у меня совсем другие сведения.

– Работаю, – ещё раз повторила я и, пожав плечами, проворчала: – Первый день, правда, но всё же...

– И как же зовут вашего босса? – глянув на меня исподлобья, подкинул он очередной вопрос.

– Ну-у, э-э-э... нас не успели представить, но Юля присутствовала на собеседовании и...

– Юля? – перебил мужчина и, снова пролистав бумаги, буркнул: – А, ну да, ну да... Второй администратор, – и пригвоздив меня тяжёлым взглядом, хмыкнул: – Только вот у Юли был выходной.

– Она работала до вечерней смены, а потом... – совсем растерявшись, проблеяла я.

– Понятно, – скривившись, выдохнул мужчина и, сложив руки на объёмном животе, подытожил: – Ну что же, Снежана. Вот что мы имеем на сегодняшний момент. Вы утверждаете, что работаете в клубе, но подтверждений пока нет. Утверждаете, что не были знакомы с убитым и с подозреваемым, задержать которого не смогли и лицо которого на камерах не отследить.

– Но я же...

– А ещё... – подняв руку, он остановил поток моих оправданий и, выдержав паузу, продолжил: – А ещё мы владеем информацией, что в данном заведении, как сотрудник вы не оформлены, но по камерам были замечены в vip-кабинете, а после и на месте преступления.

– Да послушайте же!.. – в отчаянии заверещала я, но он снова меня остановил жестом и взглядом, не обещающим ничего хорошего.

– Вынуждены задержать вас до выяснения всех обстоятельств, – завершил следователь свою пламенную речь, а я, охнув, прикрыла глаза ладонью.

– Могу я позвонить подруге? – поинтересовалась обречённо.

– Нет, к тому же мы ещё не закончили. Сейчас пройдём процедуру дактилоскопии и сделаем пару запросов.

Да ну нафиг! Ущипните меня кто-нибудь...

Глава 4

Снежана

На нарах я спала впервые, и ночь прошла просто ужасно. Меня заперли в маленькой комнатке с облупленными стенами, маленьким зарешёченным окошком и грязным унитазом, к которому подходить-то было страшно, не то что смотреть. В углу красовалась перекошенная раковина с постоянно капающим краном, а из соседних камер доносился мат и ругань.

Я куталась в затхлое одеяло, пытаясь хоть немного согреться, но задница чесалась не только от холода. Предчувствие надвигающейся катастрофы щедро подправляли незабываемыми ощущениями местные клопы.

Успела пореветь, впасть в отчаяние, позлиться, попеть на радость местных обитателей, что-то из репертуара «сiju за решёткой в темнице сырой». Вконец вымотавшись от усталости и отходняка на фоне пережитого стресса, уснула почти под утро.

Проснулась от жуткого скрежета открывающейся двери. Резко села и, размяв затёкшие на жёстких досках мышцы, широко зевнула. Поморщилась от исходящих от меня же запахов и, уставившись на стоящего в дверях мужчину в форме, насупилась. Прошедшие сутки я им надолго запомню.

– Зорина, на выход. Следователь Давыдов уже ждёт, – равнодушно отчеканил мужчина и, скрестив руки на груди, смерил меня брезгливым взглядом.

– Умыться хоть дадите? – проворчала, выползая из-под одеяла и, оправив на себе сильно измятую форму, прошлёпала к раковине.

Из мутного зеркала на меня смотрела замученная панда, на вскидку переболевшая ветрянкой, свинкой и алкоголизмом, причём одновременно. Волосы, повисшие грязной паклей, пригладила прямо руками и, наскоро умывшись, прополоскала рот. Ожидающий меня сотрудник всё это время демонстративно не двигался с места и возмущённо сопел, делая вид, что не в курсе, что утром девушке ещё и на горшок сходить не мешало бы.

Смирившись со вселенской несправедливостью, побрела за угрюмым полицейским, который проводил меня в уже до боли знакомую комнату для допросов. Допрашивающий меня накануне следователь выглядел бесяче свежо и спокойно.

– Дайте хоть позвонить, – вместо приветствия проворчала я и, плюхнувшись на предложенный стул, пожаловалась: – И я, вообще-то, есть хочу. Где мой сбалансированный завтрак и кофе?

– Игорь, принеси ей кофе, – распорядился следователь и, оглядев меня жалостливым взглядом, добавил: – И пару булок из буфета прихвати.

– Спасибо, – буркнула я и, откинувшись на спинку скрипящего стула, закинула ногу на ногу, перевоплощаясь в типичную бандитку: – Начальник, когда отпустите? Или мне уже сухари начинать сушить?

– Начинать, – без намёка на шутку, отозвался Давыдов и, открыв пухлую папку, поджал губы. Бегло прочёл несколько документов и, улыбнувшись, преобразился в милого котика. Ну или зайчика...

– Полученная от вас информация подтвердилась, – сдержанно улыбаясь, вежливо начал он. – Вас и правда не успели оформить, но теперь уже и не будут.

– Бли-и-ин, – расстроено протянула я. – Опять работу искать. А почему они меня не хотят брать? Я же не убивала.

– Не убивали, – подтвердил мужчина и, помявшись, коротко сообщил: – Ваших отпечатков на орудии убийства не обнаружено.

– Ну вот! Я же говорила, – с осуждением выпалила я.

– Но и отпустить мы вас не можем, – завершил свою мысль Давыдов.

– Почему? – мысленно прощаясь с мечтой и свободой, проблеяла я.

– Узнаёте? – выложив передо мной несколько фотографий одного и того же мужчины, поинтересовался он.

– Это убийца, – судорожно сглотнув, кивнула я и, отодвинув снимки одним пальцем, спросила: – Как вы узнали, что это именно он?

– Посетители VIP-кабинета подтвердили, что он проводил время в их компании. Потом появился вот он, – с этими словами, мужчина положил передо мной фотографию убитого. – Ушли они вместе.

– Ну вот... – протянула я и, чувствуя подвох, намекнула: – Всё же выяснилось. Отпустите, а.

– Вы единственный свидетель убийства, – нахмурившись, следователь вздохнул и, вскинув взгляд на открывшуюся дверь, замолчал.

Передо мной возник стаканчик с кофе и две булочки. Сотрудник, принёсший мне весьма скромный завтрак, тут же удалился. Булки отодвинула, а вот кофе, больше похожий на жижу с ароматом кофе, выпила почти залпом.

– Раз знаете, кто он, задержите, – утолив жажду, посоветовала я, а мужчина демонстративно усмехнулся.

– Видите ли, Снежана, – вкрадчиво начал он. – Мы его задержали ещё вчера, но к утру были вынуждены отпустить.

– И-и?..

– Он очень опасный и влиятельный тип. К тому же он вас видел и запомнил, поэтому вы следующая на очереди.

– Какой очереди? – допивая кофе, непонимающе уточнила я.

– На устранение, – коротко пояснил он, а я поперхнулась остатками кофе и, оросив фонтаном брызг разложенные на столе фотографии и документы, закашлялась.

– Вы хотите сказать?..

– Вы попали в программу защиты свидетелей. Придётся уехать и немного затаиться.

– Надолго? – обречённо проблеяла я.

– Полгода, может год, – пожав плечами отозвался следователь и, выложив на стол файл с документами, предложил: – Ознакомьтесь, а потом я вас подробно проинструктирую.

Раскрыла красную книжечку с золотым гербом и, прочитав, закрыла, тут же вскинув на мужчину шокированный взгляд.

– Что это? – спросила, одним пальцем отодвигая лежащий передо мной документ.

– Ваш новый паспорт, – оскалился Давыдов.

– Это я поняла, – заикаясь, выдала я. – Внутри что?

– А что не так? – ожидаемо напрягся он.

– Маша Ромашкина?! – не сдерживаясь, заорала я.

– Ну да... – подтвердил он удивлённо и с гордостью добавил: – Сам выбирал.

– А чё не Дуся Писяшкина? – с нескрываемым сарказмом фыркнула я.

– Это тоже вариант, – всерьёз задумавшись, изрёк Давыдов.

– Да вы что? – протянула с притворным удивлением.

– Ну да! – воодушевлённо кивнул мужчина, следом добывая ненужными подробностями: – Правда, Дуся там уже есть, только не Писяшкина, а Пусяткина.

– А там, это где? – уточнила я, озираясь в поисках скрытой камеры.

– Ну там... – загадочно и почему-то вполголоса поделился следователь, обрисовав руками непонятный образ.

– И с таким именем вы предлагаете мне жить среди приличных людей? – выдохнула шокировано.

– Более, чем приличных, – торжественно изрёк Давыдов и, подняв указательный палец, перечислил, – Три учителя, фельдшер, акушерка, участковый...

– Чё?.. – перебила ошалело.

– А что ты хотела, лапонька? – прищурившись, упрекнул он. – Да не райцентр... Да чуть-чуть Сибирь.

– Чё?! – завопила уже в панике.

– Во-о-от! – подытожил довольный Давыдов. – Ты уже и говор местный применяешь. И никакой тебе фуфлогии.

– Вы хотели сказать филологии? – на автопилоте поправила я.

– Ага, и её тоже.

– Но как же... Кипр там, Тунис, Америка?.. – растерянно поинтересовалась я.

– Э-э, милая, – недовольно сморщился Давыдов. – Это ты фильмов насмотрелась. А сейчас у нас что?

– Что? – выпалила растерянно.

– Коровавирус, – с видом знатока торжественно выдал мужчина.

– Корова... что?

– Вирус, – развёл он руками. – Так что, либо в Сибирь, либо...

– Либо что? – уточнила, не желая расставаться с призрачной надеждой.

– Либо за вашу сохранность мы ответственности не несём, – металлическим тоном голоса камеры хранения на вокзале отозвался Давыдов.

– А может, просто охрану приставите? – пробормотала я.

– Ну-у девочка... – протянул он. – Мы же тебя не от Ашота с Равшаном защитить хотим. Хотя они тоже распоясались...

– А-а?..

– Короче, – уже жёстко рявкнул мужчина. – Если ты не хочешь быть порезанной на сотню маленьких кусочков, а перед этим пущенной по кругу...

– Не хочу... – перебила, с содроганием представив кучу поруганных кусочков себя.

– Ну вот, – проворчал он нетерпеливо. – Мне ещё и всяка с твоими останками не хватало. Так что... Собирай вещи Снежа, то есть Маша.

Глава 5

Снежана

Инструктаж был довольно долгим и невыносимо нудным. Чуть не уснула, пока следователь с самым невозмутимым видом расписывал моё ближайшее будущее. Запоминать даже не пыталась. Толку-то... Основное, что поняла, мне НЕЛЬЗЯ буквально всё! Нельзя связываться с родными, для которых под моё исчезновение уже заготовили легенду с какой-то стажировкой, нельзя упоминать своё настоящее имя и фамилию, рассказывать о друзьях, родственниках и адресах моего прежнего проживания или нахождения.

По мнению следователя, на каждом углу меня будет поджидать убийца или нанятый им киллер. Все дальнейшие действия я должна была согласовывать, а так как, опять же, связи меня лишат и говорить о расследовании и предстоящем суде ни с кем нельзя, смотрим первый пункт. НЕЛЬЗЯ ВСЁ! И точка!

С гудящей от происходящего головой и новыми документами меня сопроводили из кабинета, усадили в полицейскую машину и повезли домой. Так как мой телефон изъяли, предупредить Светку возможности не было, и я мысленно надеялась застать её хотя бы дома. Меня не было почти двое суток и, надо полагать, подруга уже с ума сходила. С неё станет заявиться в клуб и устроить разборки.

До дома машина не доехала. Неразговорчивый сотрудник полиции, назвавшийся просто Серым, припарковал мою персональную карету у соседнего дома и, выйдя из салона, повёл меня почти под конвоем, деловито оглядывая окрестности, как типичный тайный агент, о которых я пересмотрела кучу фильмов.

Перед дверью квартиры мужчина забрал у меня ключи и, открыв замок, зашёл первым. Не снимая громоздких ботинок, прошёлся по комнатам и, изобразив пальцами какой-то непонятный знак, кивнул. Я вопросительно вскинула брови и покрутила пальцем у виска. Серый протяжно вздохнул и, закатив глаза, скрестил руки на груди.

– Заходи, сказал, всё чисто, – проворчал низким басом и, пройдя на кухню, залез в холодильник.

– Ну, про чисто я бы поспорила, – косясь на его пыльную обувь, намекнула я, но, когда он, выудив колбасу и хлеб, уселся за стол, намекнула чуть прозрачнее: – Светки на вас нет. Щас бы полотенцем по роже схлопотали.

– За что? – уточнил он, продолжая процесс создания бутерброда, где ломоть хлеба был вдвое тоньше куска колбасы.

– Обувь в приличных домах принято снимать, – вздохнув, пояснила уже в открытую.

– Так это в приличных, – хмыкнул Серый и, ополовинив бутерброд одним укусом, прошамкал: – И поверь мне, если бы я разулся, твоя Светка упала бы замертво.

– Почему? – вскинув брови, удивилась я.

– Двое суток дома не был, – дожёвывая честно добытое, поделился мужчина и, оценив моё перекошенное выражение лица, усмехнулся: – Вижу поняла. Кстати, от тебя сейчас несёт не менее кхм... многогранно.

– Чего? – оскорблённо возмутилась я.

– Тик-так, тик-так, Маша, – расплылся в ехидной улыбке Серый и, постучав по циферблату наручных часов, гаркнул: – Чё встала?! Иди мойся и вещи собирай! Через час мы должны быть на вокзале.

– Как через час? – охнула я. – Мне в ванне только полчаса отмокать.

– Ты блин, будущая жертва мокрухи, булками живет шевели. На душ десять минут, ещё десять на сборы. Поняла?!

– Не ори! – огрызнулась я и, вдёрнув нос, буркнула: – Подождёшь...

– Я предупредил, – проурчал мужчина и, глянув на остатки колбасы, отрезал ещё один ломоть хлеба, бурча себе под нос: – Делать мне больше нечего, как глупых девиц пасти. Не будешь готова вовремя, поедешь как есть, без шмоток и вонючая.

– Хам, – мявкнула я и, резко развернувшись, пошлёпала в ванную.

Никогда я ещё так быстро не мылась и впервые в душе не пела, а ворчала, дополняя свои возмущения отборным матом, которого за прошлые пару суток наслушалась на всю жизнь.

– Я всё слышу, – послышалось за дверь, когда я пыталась поспешно высушить и расчесать спутавшиеся волосы, продолжая изъясняться на чисто матершинном языке.

– Иди ещё что-нибудь сожри, – вместо оружия выставив перед собой расчёску, рывкнула я на закрытую дверь.

– Время в обрез, – проурчал этот беспардонный провокатор и, постучав в дверь, предупредил: – Выходи, а то я сам войду.

– Сейча-а-ас, – возмущённо провыла в ответ, успевая судорожно сгребать в косметичку всё необходимое.

Накинула халат и, открыв дверь, пронеслась мимо назойливого конвоира напрямик в свою комнату. Распахнула дверцы шкафа и, вытащив спортивную сумку, зависла. Что брать-то?

– Бери только самое необходимое, – услужливо посоветовал бесцеремонно вломившийся в комнату Серый.

– Легко вам мужикам, – огрызнулась я и, кивнув на разномастное содержимое личного шмотко-хранилища, пожаловалась: – Как выбрать, если всё необходимо?

– Помочь? – подойдя ближе, предложил этот нахал и, выудив с полки тёплый свитер, сунул мне в руки, деловито прокомментировав: – Побольше тёплой одежды и никаких там юбочек и каблучков.

– Я ж не в тайгу еду, – фыркнула я и, пихнув его бедром, прорычала: – А ну, брысь отсюда. Сама разберусь.

Ворча и косясь на непрошеного советчика, упихала в сумку всё что впихнулось и, оценив результат, достала ещё одну сумку. Серый тут же расценил меня недобрым взглядом и, завалившись на мою кровать, утянул с тумбочки нашу со Светкой совместную фотографию.

– А ну, отдай, – мявкнула я и попыталась вырвать снимок, ворча под нос: – Фотку с собой возьму, а то неизвестно, когда ещё увидимся.

– Нельзя, – отрезал Серый. – Хочешь, чтоб подругу тоже шлёпнули?

– Ладно, – огрызнулась я и, надув губы, попросила: – Дай хоть записку ей оставлю. Я же Светку даже не предупредила. Решит, что я свалила перед оплатой квартплаты.

– Светка говоришь? – проурчал этот бесцеремонный хам и, вытащив снимок из рамки, сунул себе в карман, невозмутимо поясняя: – Сам предупрежу, а ты собирайся поживей.

– Уже собралась, – с издёвкой отрапортовала я и, кивнув на дверь, скомандовала: – На выход!

– В халатике поедешь? – смерив меня взглядом, спросил он с усмешкой. – Ну как знаешь, мне лично похер.

– Вышел, говорю! – взвизгнула я. – Дай хоть переодеться без свидетелей.

– Злая ты Машка Ромашкина, – поддразнил Серый и, подмигнув, намекнул: – Но зато в деревне запросто за свою сойдёшь.

В морду бесячего нахала полетела подушка, и когда он, ловко отбив снаряд, с диким ржачем выскочил из комнаты, а я устало опустилась на кровать. Оглянувшись, всхлипнула и, зажмурившись, мысленно пожелала проснуться от этого кошмара.

Выждала минуту и, приоткрыв один глаз, разочарованно вздохнула. Не проснулась... Да и не кошмар это, а жестокая реальность. Что ж... Жить-то хочется. Значит, надо подбирать сопли и ехать в тьмутаракань.

Глава 6

Снежана

Серый доставил меня на вокзал и, впихнув в вагон, проводил до самого купе. Хотела уже пожелать ему всего хорошего, напоследок добавив неприличную комбинацию из пальцев, но он нагло вошёл следом и, небрежно кинув мои сумки на пол, уселся на нижнюю полку. Чувствуя, как поезд набирает скорость, выпучила глаза, а он лишь хмыкнул.

– Ты чего? – проблеяла растерянно и, кивнув на дверь, поторопила: – Иди уже, а то...

– Вместе поедем, – развалившись на узкой койке, отозвался он и, прищурившись, проурчал: – Тебе разве Давыдов не сказал, что мы молодожёнов изображать будем?

– Чего-о-о? – протянула испуганно и, покачав головой, отступила, сбивчиво тараторя: – Да ну на фиг. Да ни в жизнь.

– А что, не нравлюсь? – обиженно поинтересовался он и, вытянув губы трубочкой, почмокал воздух, пискляво передразнив: – Иди ко мне Машка-ромашка, целоваться будем.

– Да иди ты! – взвизгнула я и, стиснув кулаки, потребовала: – Живо звони Давыдову и говори, что я не согласна на такую легенду.

– А как же супружеский долг? – поморщившись от моих визгов, прогундосил Серый и, приняв сидячее положение, успокоил: – Не ссы Ромашкина. Сойду на первой станции, дальше одна поедешь.

– А зачем тогда?.. – всё ещё возмущённо сопя, буркнула я.

– Проводить и удостовериться, чтобы тебя не отследили и не шлёпнули, – посерьёзнев, сообщил Серый и, хлопнув себя по колену, добавил: – Осваивайся, а я пока пройду. С соседями познакомлюсь и кое о чём с проводником договорюсь. До следующей станции минут двадцать, как раз успею.

Щёлкнув меня по носу, Серый удалился, а я плюхнулась на соседнюю лавку и, уставившись в окно, нахмурилась. Мимо мелькали частные усадьбы пригорода и уже почти голые дачные участки. Люди чистили огороды, собирали яблоки, наверное, строили планы на будущее, а я ехала в неизвестность подальше от привычной жизни и несбывшейся мечты.

Как-то резко стало себя так жалко, что, всхлипнув, я забралась с ногами на полку и, обняв себя руками за плечи, уткнулась носом в подтянутые к груди колени. Сразу вспомнилась подруга, которую я даже предупредить не успела.

Если Света позвонит родителям, они ей расскажут придуманную полицией легенду. Просто сообщат, что уехала на стажировку, а это значит, что Света, либо обидится, либо не поверит и продолжит выяснять моё внезапное исчезновение. Она может...

Только вот подставит ещё и себя. Утерев слёзы, оглянулась на дверь. Так и не поняла, вернётся Серый или уже нет. Осознала, что попросить его предупредить подругу об опасности, могу просто не успеть. Вскочила и решительно направилась на выход, но дверь купе отъехала в сторону, а на пороге возник мой единственный шанс передать весточку Светланке.

– Чего ревела? – изучив моё лицо, спросил Серый и, пройдя вглубь купе, поставил на стол объёмный пакет, торопливо сообщив: – Тут тебе чай и продукты на всю дорогу. Если что, зови проводницу. Я предупредил, что у тебя особый режим поездки.

– Режим? – шмыгнув носом, настороженно уточнила я.

– Режим, Маша, – строго повторил мужчина, терпеливо и медленно перечисляя: – С посторонними не заговариваешь, из купе выходишь только в туалет. К себе никого не пускаешь, кроме... На следующей станции подсядет девушка, но там вроде без сюрпризов.

– Сюрпризов? – промямлила я, не понимая, о чём он.

– Она точно не киллер, – сдержанно улыбнувшись, заверил Серый и, спохватившись, чертыхнулся. Выудил из нагрудного кармана старенький кнопочный телефон и, протянув мне,

довольно оскалился: – Вот твой телефон, симка новая, батарея держит долго, зарядка в пакете с продуктами. Интернета и соцсетей, конечно же, нет, ну а в остальном ни с кем...

– Низя! Низя! Низя! – коверкая голос, завершила я его фразу и, сунув телефон в карман, поспешила напомнить: – Моя подруга... Ты, пожалуйста, её...

– Помню, – перебил Серый и, глянув на часы, затараторил: – Фотка есть, адрес помню, как вернусь, сразу навещу. Не ссы Ромашкина, предупрежу твою Светку в лучшем виде.

– Спасибо, – недоверчиво буркнула я и, чувствуя, как поезд замедляет ход, добавила: – До свидания.

– Да не дай бог, – хохотнул Серый и, направившись к двери, пожелал: – Давай там, поосторожнее.

Хамоватый, грубый, но уже вполне привычный конвоир ушёл, а мне впервые стало очень страшно. Аж вздрогнула, мысленно представив, что теперь в каждом человеке мне будет мерещиться посланный по мою душу убийца.

Когда поезд снова тронулся, в купе с небольшим рюкзачком на плече вошла девушка на вид лет двадцати пяти. Вроде совсем обычная, но что-то, а верней мой не вовремя проснувшийся страх только усилился. Узкие брючки, высокие ботинки и просторная рубашка, надетая поверх обычной чёрной футболки. Тёмные волосы, собранные в высокий хвост и чёрные очки, закрывающие пол-лица.

Бросив на меня равнодушный взгляд, девушка закинула рюкзак на верхнюю полку и, плюхнувшись на соседнюю койку, устала в свой до обидного крутой телефон.

– Здравствуйте, я Маша, – промямлила я, придерживаясь правил вежливости.

– Эльвира, – буркнула девица и, отложив на столик свои очки, завалилась на койку, вытянув ноги.

Вот и пообщались, блин. А мне с ней, судя по билету и месту назначения, ехать ещё почти три дня. Демонстративно повздыхав, разобрала пакет с едой. Нашла бутерброд и, вспомнив, что толком не ела со вчерашнего вечера, вгрызлась в не очень полезную, но зараза, с голодухи такую вкусную вреднятину. Открыла бутылку с холодным чаем и, прихлёбывая прямо из горла, продолжила уничтожать запасы.

– Курицу будешь? – раздалось с соседней полки, а я, вздрогнув, машинально кивнула.

Девица встала и, достав свой рюкзак, вытащила благоухающий свёрток. Вместе с ним положила на стол несколько свежих и явно домашних огурцов, помидоров и яблок. Выудила пару книг и, снова устроившись на койке, принялась читать.

– А вы? – отрывая ещё горячую ножку копчёной курицы, спросила я.

– Не, я такое не ем, – отмахнулась Эльвира и, продолжая пялиться в книгу, пояснила: – Тётя навязала, не выкидывать же.

Ну естественно... Жри Маша, не обляпайся. Мысленно попрощавшись со своей идеальной фигурой, продолжила есть. Оправдавшись пережитым стрессом, умяла добрую треть курицы и, запив всё это холодным чаем, свернулась калачиком.

Мерный стук колёс и накопившаяся усталость постепенно погрузили меня в беспокойный сон. Вокруг мерещились убийцы, а я всё бежала и бежала, пытаясь спастись от опасного stalkера. По закону подлости во сне преследователь всё-таки загнал меня в угол. Щёлкнул затвор пистолета, и я резко проснулась.

Первое, что увидела, открыв глаза, была Эльвира... А Эльвира ли?.. Сидя на своей койке, девица как раз разряжала пистолет. Пара отточенных движений и тяжёлая обойма привычно легла в женскую руку.

Я резко села, а потом поймав её нечитаемый взгляд, рванула к двери.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.